

Я не имел ввиду что я “умер” метафорично. Не “все равно что мертвый” и не “мертвый в душе”.

Я умер.

Меня больше нет в живых; я мертв. Это даже не обсуждается.

Несомненно, я умер этой весной — одним днем в начале Мая.

Я перестал дышать, сердце прекратило биться, и мозговая активность остановилась навечно... и я стал тем, что я есть сейчас. Существование без физического тела живого человека, и только сознание (...душа?) полагало “Я”. То, что вы, возможно, называете призраком.

Я умер.

В начале Мая, ближе к концу Золотой недели. Было 3-е Мая, Воскресенье. Мой двадцать шестой день рождения.

Это случилось после 8:30 той ночью. Думаю, в небе были неясные очертания туманного полумесяца.

Я умер.

Я четко помню происшествие — Зрелище передо мной в тот момент, когда я потерял жизнь, или возможно прямо перед тем, как она ускользнула прочь. Это создает яркую картину, завершенную путаницей звуков и голосов.

Я был у себя дома. В просторном вестибюле с лестницей наверх, на второй этаж...

В зале Поместья Лейкшор, где я много лет жил один. Тцукихо и я уже давно называли это место — раздвоенную широкую лестницу, расположенную в центре здания рядом с вестибюлем, “парадным входом”.

Я погиб на твёрдом черном полу парадного входа. Я был одет в черные брюки и белую рубашку с длинным рукавом. Костюм, неотличимый от костюма ученика средней или старшей школы.

Мое тело лежало навзничь. Руки и ноги были растопырены, изогнуты под резкими углами. Я попытался сдвинуться, но мне это ничуть не удалось.

Голова была повернута набок, как и в случае с руками и ногами, я был не в состоянии сдвинуть

её. Что-то случилось с костями в моей шее... и потом была кровь.

Какая-то часть моей головы лопнула, и красная кровь вымазала лоб и щеку. Лужа крови понемногу расплзлась по полу. Это была ужасная сцена.

На пороге смерти, мои безжизненные глаза открылись широко — можно сказать Я увидел эту картину.

Разумно рассуждая, вы бы никогда не ожидали, что сможете увидеть себя в таком состоянии своими собственными глазами. Здесь был небольшой трюк.

Тем, что я увидел в тот день, было зеркало, подвешенное к стене в комнате.

Большое прямоугольное зеркало высотой больше человека.

Зеркало показало ту картинку — показало меня — как я выглядел в тот момент, когда моя жизнь ускользнула. Мои глаза ненароком зафиксировались на том, как я лежал на пороге смерти.

Внезапно, отражение моего окровавленного лица изменилось.

Искривленное, натянутое выражение ослабло до странно умиротворенного вида. Будто я освободился от боли, страха и сомнений... И затем.

Слабое движение моих губ.

Слегка подрагивая. Это было —

Я что-то говорил?

Да... Но —

Я не знаю сейчас, что я возможно пытался сказать. Я также не знаю, что я чувствовал или думал в то время. Не помню этого.

Я мог слышать звук.

Антикварные дедушкины часы, стоявшие в зале, пробили один раз.

Было восемь тридцать. И будто бы перекрывая это торжественное эхо —

Я смог услышать голос.

Кто-то слабо кричал.

Произнося мое имя (“...Теруя...”). Ах. Я знал этот голос.

Неожиданно я обратил внимание.

Вид самого себя в зеркале, Я мог рассмотреть отраженную фигуру того, чей голос я слышал. Это был...

...

...

... И здесь мое живое сознание прервалось. Это не был опыт пребывания вне тела, о чем многие говорят так часто, но я верю, что это был момент моей смерти.

Даже сейчас, эта память промедления смерти жива в моем разуме, но все до и после — расплывающаяся пустота, словно затянута густым туманом. Ответы на вопросы “Почему я умер?” или “Что случилось после моей смерти?” неясны. Часть “после” из “до и после” более чем просто пустая... Это непроницаемая тьма.

Бездонная, пустая... Мрак, который следует за смертью.

Вот как я, Теруя Сакаки, умер.

И как впоследствии я начал это существование — о чем вы, возможно, думаете как о призраке.

<http://tl.rulate.ru/book/15448/310315>